

Эпизод 38/Глава 1: Рататоск (1)

В Мировом Дереве, Йггдрасиле, было три зверя.

Черный дракон, Нидхёгг, который живет в корнях.

Белый и огромный Царь Птиц, Хрёсвельг, который живет на самых высоких корнях.

Единственное существо, которое может свободно приходить и уходить между самыми высокими корнями и самыми нижними корнями, Рататоск.

Самым старшим из трех был Нидхёгг, который делил свое происхождение с Йггдрасилем.

Самый старый дракон.

Дракон, который родился с миром.

Вот почему люди называли его древним драконом.

-

«Эй, ты в порядке?»

Это было после того, как он проверил зеленые слова над головой Нидхёгга. Таэ Хо говорил с голосом, который раздался у него в голове.

«Кухулин?»

«Что это за спокойный взгляд? Ты знаешь, как долго тебя не было?»

Кухулинн говорил так, будто это была чушь.

Таэ Хо моргнул еще несколько раз и, наконец, пришел в себя. Время, казалось, прошло быстро для Таэ Хо, но он внезапно почувствовал, что на самом деле прошло довольно много времени.

«Как долго я спал?»

«Почти девять дней. Ты знаешь, как я волновался? Тот, кто победил дракона, внезапно рухнул и не показывал никакого движения в течение девяти дней».

Девять дней.

Таэ Хо сглотнул сухую слюну, а потом понял.

«Так было в самом деле».

Его воспоминания начали постепенно появляться. Встреча Таэ Хо с Нидхёггом.

Таэ Хо мог связать свое сознание с драконом, и он получил контроль над Нидхёггом изнутри своего сознания. Точно говоря, он превратил его в союзника через общение.

Таэ Хо познакомился с жизнью Нидхёгга, хотя его усилия были лишь верхушкой айсберга. Он чувствовал одиночество, в котором он жил.

И такое взаимодействие было ненормальным.

«Как все прошло? Кажется, все прошло хорошо»

Кухулин волновался, спрашивая голосом, смешанным с ожиданием и беспокойством. Таэ Хо повернул голову и ответил, глядя на зеленые слова над Нидхёггом.

«Да, так или иначе».

«Что случилось? Говори»

«Так.....»

Таэ Хо остановился на мгновение, а затем начал объяснять более подробно.

Кухулин все услышал и сказал со вздохом.

Другими словами, ты вошел в дом парня, который и без того всегда был в ловушке; ты избил его, чтобы подавить его волю и насильно превратить его в своего раба? Ты действительно урод, а?»

«Эй, я так не говорил!»

Кухулинн рассмеялся, а затем сказал:

Так или иначе, это бедный парень. Ибо одиночество подавило его. Бедняжка.

Нидхёгг, несомненно, впервые испытал большой шок в своей жизни.

Но это несравнимо с одиночеством, которое он испытывал в течение тысяч лет.

Кухулин подумал о Нидхёгге, который, казалось, наслаждался моментом, когда он впервые столкнулся с Таэ Хо.

Это было только предположение Кухулинн, но, возможно, он чувствовал немного радости внутри боли, которую он перенес от Таэ Хо. Глядя на него, это был также прямой контакт с другим существом.

«Это из-за того, что он древний дракон?»

Кухулинн восхищался силой Нидхёгга.

Его трижды ударили по драконьей коже руной, которую Один сделал лично, и даже после этого не было никакой опасности для его жизни.

Как сказал Кухулин, одиночество подавило его боль.

Одиночество было настолько жестоким, что страшная боль затмила боль от нее.

«Как бы то ни было..... это плохо, но удивительно в то же время».

«Возможно ... Было бы лучше попытаться поговорить с ним».

Таэ Хо почувствовал одиночество Нидхёгга напрямую, в отличие от Кухулина.

Он не мог не стыдиться своих действий.

Но Кухулин прямо сказал.

«Нет, твое решение не было ошибкой. Даже Один не знал, какой темперамент у Нидхьёгга. Я не говорю, что процесс не имеет значения, поскольку результаты хороши, но ты действовали по уму. Как ты и сказал, ты смог использовать недостаток Нидхьёгга. Помни. Мы ... или, по крайней мере, Один, должны вернуться в Асгард»

Была мораль, которая должна была быть достигнута.

Даже в этот момент великаны и злые духи наступали на Асгард и Мидгард.

Таэ Хо кивнул.

Суть Нидхьёгга лежала, пока Таэ Хо и Кухулин болтали друг с другом.

«ХА! Так это все-таки женщина! Я так и знал!» - крикнул Кухулин.

То, что появилось из головы сущности Нидхьёгга, было женщиной с длинными волосами, которую Таэ Хо видел в своем сознании.

Женщина, которая могла быть названа сущностью Нидхьёгга, повернулась и улыбнулась, увидев Таэ Хо.

«Таэ Хо, хозяин».

Женщина, которая была одета в ткань, которая казалась одеялом вместо одежды, быстро приблизилась к Таэ Хо, но она остановилась на расстоянии около десяти футов и больше не колебалась.

Таэ Хо понял, почему Нидхьёгг остановилась. Из-за этого он развел руками и кивнул, и Нидхьёгг только тогда побежала к нему.

Это был первый раз, когда Нидхьёгг обняла кого-то. Она неряшливыми движениями хватала Таэ Хо и прижала щеку к груди.

Сердце Нидхьёгг быстро билось. Казалось, она не могла себя контролировать, потому что она была слишком взволнована.

Таэ Хо колебался на мгновение, но затем решил погладить ее голову. Когда он слегка похлопал ее по спине, Нидхьёгг потеряла щеку и сказала:

«Продолжай трогать меня. Продолжай гладить меня»

Это были детские слова. Таэ Хо почувствовал сострадание и обнял Нидхьёгг немного мягче, и она закрыла глаза и пробормотала.

«Так тепло»

Впервые она почувствовала теплоту другого существа.

«Ублюдок».

Сказал Кухулин. Таэ Хо с удивлением замолчал и моргнул.

«Почему?»

«Именно так тебя и назовем. Теперь вы урод. Напасть на этого прекрасного и хорошего ребенка таким жестоким способом! Ты действительно ублюдок. С этого момента вы - урод Идун»

«Ты только что сказал, что я действовал разумно!»

«Тогда я не знал, что это симпатичная и красивая девушка! Я просто подумал, что это большой парень!»

«Но в любом случае, мои глаза открылись в новом очаровании. Ее голос и ее внешность - это красивая женщина, но ее действия и слова настолько ребяческие... Ах....»

«Ты тогда не Принц Света, а Извращенец Света?»

«Хмф, как кто-то вроде тебя может понять мою эстетику? Но в любом случае, похоже, все хорошо. Вернемся тогда. Один ждет»

Была высокая вероятность того, что он подумает, что Таэ Хо потерпел неудачу, поскольку прошло уже девять дней.

Таэ Хо согласился, а затем слегка похлопал по плечам Нидхёгг, которая все еще потирала щеку и ласково играла.

«Нидхёгг»

«А? Да, да. Что?»

Нидхёгг говорила с действительно счастливым лицом.

«Мне нужно куда-то сходить. Я скоро вернусь, так что подожди меня, хорошо?»

В этот момент лицо Нидхёгг застыло, а белое лицо побледнело еще больше.

«Де-десять дней ... н-нет, более того... Я могу дождаться сотни ночей. Да, да. Нет, я могу ждать еще больше. Но ты обязательно вернись, ладно? Это обещание, да?»

Нидхёгг заикалась, словно она готова была заплакать в любой момент.

И Таэ Хо мог подумать, почему она упомянула десять и сотни ночей.

Рататоскр, это был единственный, кто знал Нидхёгг, наслаждался высмеиванием и ранил Нидхёгг словами.

Рататоскр знал, кем была Нидхёгг.

Нидхёгг, которая ждала его бесконечно, хотя его слова только высмеивали ее.

«Я вернусь через десяти дней. Десять дней»

Нидхёгг узнала о радости ожидания обещанного дня.

Но Рататоскр не появился, хотя прошло десять дней. Нидхёгг подумала, что она неправильно

считала дни и что она была глупой.

И когда прошел почти месяц, когда Нидхьёгг вскрикнула, когда она была измотана, снова появился Рататоск.

«Я сказал, что приду через десять дней, но ты дура, потому что не можешь даже посчитать дни. В следующий раз, я приду через сто дней»

Она ждала и ожидала сотого дня и считала дни.

И еще сто дней прошло. Нидхьёгг с тревогой ждала, когда вернется Рататоск, но он не появился.

Рататоск рассмеялся и не посещал Нидхьёгга уже десятки лет.

«Это что, комок ... нет, это похоже на белку».

Кухулинн сказал как бы в шутку, но его голос был действительно холодным.

Это было связано с тем, что действия Рататоска пробудили ярость Кухулина. Его действия были действительно ребяческими, но они были также очень жестокими.

Таэ Хо был таким же, как Кухулин. Он испытал неприятное чувство и сказал Нидхьёггу:

«Я вернусь быстрее».

«Да, иди. Я буду ждать тебя»

Нидхьёгг заставила себя улыбнуться.

-

Таэ Хо не поворачивался, чтобы оглянуться, когда он покинул ее. Это было потому, что он думал, что не сможет легко уйти, увидев, что Нидхьёгг стоит как статуя и смотрит на него.

Он вышел из тела Нидхьёгг. Затем он превратился в ястреба и полетел к тому месту, где находился Один.

Когда они достигли места, Кухулин сказал небрежно.

«Эй, ты же все знаешь, да?»

Он вынул контекст из своего предложения, но Таэ Хо мог понять, о чем говорил Кухулин.

Слова Одина.

То, о чем они говорили, прежде чем собираться подавить Нидхьёгг.

«Нидхьёгг не может оставить свои корни, по крайней мере, своими силами»

Из-за этого она не могла на нее залезть и оставить корни. Во-первых, причина, по которой они его подавили, заключалась в том, чтобы получить помощь от нее, чтобы поймать Рататоска, единственного, кто мог свободно перемещаться по Мировому Дереву.

Нидхьёгг не смогла бы сопровождать их.

Им нужно было оставить Нидхьёгг.

Таэ Хо не ответил на его слова, и Кухулин также не стал настаивать на ответе.

Таэ Хо взмахнул крыльями. Он мог видеть корень, на котором сидел Один.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/386512>